

На горной вилле Фэн Цзяньюй и Сю Мэй.

Нижняя губа Сю Мэй дрогнула: «Цзяньюй, это...» начала она, но слова не могли слететь с ее губ. Она просто не могла оторвать взгляда от документов, которые показывал ей муж, и продолжала переворачивать страницы только для того, чтобы прочесть душераздирающие строки, написанные черным цветом.

Юридическая опека над Ван Цяном.

Принимая во внимание события, произошедшие пять лет назад, Ван Ши передал опеку над Хани Суин.

[Чжао Суинь будет иметь единоличную и исключительную опеку над Ван Цяном и всеми полномочиями по принятию окончательных решений, связанных с его благополучием. Отец, доктор Ван Ш, должен иметь доступ к ребенку в соответствии с условиями и сроками, установленными Чжао Суинь, если таковые имеются. Если мать не разрешает, отец должен соблюдать его и не имеет права встречаться с ребенком.]

[Единственным исключением из вышеизложенного является то, что отец должен иметь доступ к ребенку только два раза в год. В день отца и день рождения ребенка.]

[Членам семьи Ван разрешается встречаться с Ван Цяном в присутствии Чжао Суинь только с ее разрешения. Сюда входят президент страны и его жена, а именно Ван Хуан и Лю Цзейлан.]

Сю Мэй не могла заставить себя прочитать все жестокие условия. Каждая страница была подписана Ван Ши и ее мужем Фэн Цзяньюем в качестве свидетелей.

Нет!

Это было буквально свидетельство о смерти Ван Ши, которое подписал Фэн Цзяньюй. У нее упало сердце. Когда она закрыла глаза, слезы скатились с ее век и скатились по ее щекам. Почувствовав теплое прикосновение, вытирающее ее влажные щеки, она открыла слезящиеся глаза: «М-Дорогая... Дорогая — это жизнь Ван Ши. Как он мог просто расстаться с Хани?» он притянул ее в свои объятия, она отпустила бумаги, как будто их вес тянул ее.

Бумаги разлетелись.....

Взгляд Фэн Цзяньюй остановился на написанном от руки письме Ван Ши, в котором он рассказал все о сердце Хани. Было важно подтвердить и поддержать опеку Хани перед Суин.

Рука Фэн Цзяньюй сжала свою жену в поисках поддержки. Он никогда не чувствовал себя таким беспомощным за всю свою жизнь. Дорога впереди была мучительной. Сложной.

Ван Ши прилагал усилия, чтобы Хани принял Суин наизусть, чтобы, когда придет время, Суин

не столкнулась с какими-либо трудностями.

Сю Мэй посмотрела ему в грудь: «Мы не можем этого допустить. Это не может быть окончание прекрасных отношений, которые они разделяют».

«Мы можем только попытаться, Мэй. Все сложно», — сказал он. По словам Чжао Фейянь, ребенка лишили кислорода, чтобы можно было извлечь его сердце. Все было против Ван Ши.

Стук в дверь прервал минутную тишину. Это слуга сообщил, что машина готова отвезти девочек в дом их бабушки и дедушки.

«Посмотри, готовы ли Юй и Лан, мы придем через минуту», — приказала Сю Мэй. Вытерев щеки тыльной стороной ладони, она посмотрела на мужа: «Отпусти Юю и Лан, так Хани не сможет использовать их, чтобы успокоить Суин. Пусть на этот раз он приложит усилия».

— Но сможешь ли ты жить без Юю и Лан?

«Мы будем. По крайней мере, наши дочери все еще с нами, в отличие от брата Шиши, который... В общем, отпусти их».

Городской шпиль,

Когда Суин вышла из лифта, ей было все равно на мужчину, который только что поставил букет красных роз за дверь и отошел после стука в дверь, пока она не собиралась наступить на нее, но мужчина был быстр. достаточно, чтобы вытащить его вовремя.

"Осторожно, Йини,"

Она посмотрела вверх с веселым взглядом, только отец называет ее так. "Папа?"

— Это я, — он тщательно прочесал рукой букет, — ты хотел их испортить. Ты знаешь, как они драгоценны?

«Всего несколько юаней. А ты говоришь так, будто мама их примет», — она закатила глаза. — Нужна помощь, чтобы войти?

Чжао Шу посмотрел на закрытую деревянную дверь и вздохнул: «Нет. Я просто пришел сюда, чтобы дать ей это. Не буди огненный шар».

Она усмехнулась, эти милые и кислые отношения и обращение друг к другу с именами были постоянными между ними даже после того, как они больше не были вместе. "Розы? Что-нибудь особенное?"

Он улыбнулся, это была их тридцать пятая годовщина. В тот день он сделал предложение любви всей своей жизни и пообещал стать лучшим спутником жизни. В чем он потерпел неудачу. — Оставь, — он раскрыл объятия Суин, — не обнимешь меня?

Суин подошла прямо к отцу и обняла его: «Крепче, папа».

«О, да. Крепкие объятия моей Йини». его голос был счастливым смешком.

— Где вы были эти два дня? Почему не пришли нас встречать?

«Сначала я должен был уладить некоторые важные дела», под важным он имел в виду Патриарха.

Чжао и Чжао Фэйянь.

«Ты должен был сказать нам», — она разорвала объятия, привлекая Чжао Шу к гостиной в вестибюле. Эта мысль мучила ее с тех пор, как она услышала слова Чжао Фэйянь. «Когда ты все знал, почему ты позволил дедушке запугивать тебя? Я знаю, что ты никогда не заботился о деньгах, так что деньги не могли быть причиной».

Он осторожно положил букет и погладил Суин по волосам. След высохшей воды, бегущий по ее щеке не могла скрыть тот факт, что она плакала. «Папа посадил своих людей вокруг вас, ребята. Один мой неверный шаг мог подвергнуть вас всех опасности. Поэтому я позаботился о том, чтобы тайно помочь вам и обеспечить безопасность моей семьи». его позвоночник опирался на сиденье: «Но я потерпел неудачу».

Для него было колоссальным облегчением, когда оба его ребенка не интересовались семейным бизнесом и выбрали свою карьеру. На протяжении многих лет он старался дать им хорошее образование и предпочитал, чтобы они оставались в общежитиях. Вдали от Патриарха Чжао и Чжао Фэйянь.

Он оставался в тени и тайно создал свою собственную сеть людей и контактов, чтобы помочь своей семье и выволить их из этого несчастья. Однако он недооценил силу патриарха Чжао, и ему потребовались годы, чтобы внутренне ослабить его власть.

К тому времени, когда он закончил, Суин уже был жената. Еще раз, хитрый старик смог обмануть его и выдал Суин замуж, прежде чем он успел что-то сделать.

Из его детей характер Суина был самым слабым. Чтобы поддержать эту свою дочь, он дал ей акции, имущество и даже финансировал Ци Рен в бизнесе только для того, чтобы Суин могла жить комфортной жизнью и осуществлять свои мечты. Как и каждый отец, он отказался от всего, что накопил за годы. По крайней мере, он знал, что Ци Рен... А теперь эта ужасная правда о ребенке Суин... Вдох...

Измученный, он провел рукой по лицу.

— Тогда почему ты не пошел с нами в тот день, когда тебя бросила мама?

«Мне пришлось остаться, чтобы уничтожить людей отца и помешать ему пойти за тобой». только благодаря этому Си Хань и Суин благополучно сели в самолет.

— А что после этого?

«Я не мог заставить себя снова войти в вашу жизнь. Вы, ребята, наконец-то были счастливы, возвращая свои жизни в нужное русло. Так как же я мог? Кроме того, меня не было рядом, когда вы нуждались во мне больше всего». — сказал он, невольно вздрогнув, вспомнив попытку самоубийства Суин. Да, он был в больнице, когда Си Хань привезла Суин без сознания. Он всегда был рядом с ними. — Прости, я подвел тебя.

Суин потянулась, чтобы обнять отца, когда его нижняя губа задрожала: «Папа, это не твоя вина. Если бы я не была слабой раньше, тебе и маме не пришлось бы беспокоиться обо мне все время. Я могла сбежать из дома, когда дедушка объявил о моей свадьбе. Или, может быть, мне следовало заколоть Ци Рена во сне, когда он ра... — она остановилась. Нет

об этом следует знать. "Даже отравить дедушку кажется мне хорошей идеей. Почему ты не...

АХ"

Он потянул ее за ухо: «Ты буквально унаследовала качества своей мамы. Смотри, что этот огненный шар сделал с тобой — ОЙ! ОЙ!»

Си Хань появилась из ниоткуда и ударила Чжао Шу по руке: «Прекрати нести чушь и отпусти ухо моей дочери...»

<http://tl.rulate.ru/book/77405/2351240>